

ЗАКРЫТИЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКИХ ХРАМОВ В 1864–1868 гг. В ВИТЕБСКОЙ ГУБЕРНИИ

Гавриленков Алексей Федорович,

Смоленский филиал Саратовской государственной юридической академии
(г. Смоленск, Россия)

В статье впервые в научный оборот вводится документ из Государственного архива Смоленской области, посвященный закрытию римско-католических храмов в Витебской губернии в 60-е годы XIX века.

В 1863–1864 гг. проходило восстание в Царстве Польском и западных губерниях Российской империи, в котором приняли активное участие многие представители католического духовенства [5, с. 3]. Белорусский исследователь В.В. Григорьева по этому поводу пишет: «Што тычыцца каталіцкіх свяцэннослужыцеляў, то тут можна сцвярждаць адназначна: большая частка ксяндзоў і манахаў беларускіх губерняў удзельнічала ў паўстанні або спачувала паўстанцам» [6, с. 58].

Российский исследователь А.К. Тихонов насчитал 183 случая за 1863 год, когда католические священнослужители были обвинены в прямом или косвенном участии в восстании [9, с. 162]. Ближайшим ответом правительства стали репрессивные мероприятия, такие как казни и ссылки ксендзов, упразднение монастырей, приходов и даже целых епархий, закрытие костелов, введение жесткого контроля за порядком отправления религиозного культа. Было закрыто 2500 римско-католических церквей, упразднены епархии [4, с. 8].

Белорусский историк А.Ю. Бендин отмечает: «Польское восстание 1863 г. на территории Северо-Западного края кардинально изменило отношение правительства к местному римско-католическому духовенству, которое начало вос-

приниматься в качестве политического врага империи» [1, с. 4]. Из западных и польских губерний священников римско-католического исповедания как политических ссыльных высылали в российские губернии под надзор полиции [8, с. 127]. На территории Российской империи были закрыты восемьдесят католических монастырей, священники высылались в российские губернии под надзор полиции.

В Смоленске, уже после ссылки в сибирские губернии, в начале 70-х гг. XIX века, появились польские католические священнослужители [2, л. 2-11 об.]. По данным за 1874 год в Смоленске проживали девять ксендзов, из общего числа которых шесть проживали при костеле.

В данной статье речь идет о закрытии костелов, каплицы и монастырей в одной из губерний Западного края – в Витебской губернии в 1864-1868 гг. по материалам Смоленско-Витебского управления государственными имуществами.

Причинами закрытия костелов, по материалам Государственного архива Смоленской области, были 1) малочисленность прихожан католических костелов, 2) вредное влияние на православное население костелов (католических священников. – А.Г.), 3) ветхость костелов, 4) неблагонадежность монахов католических монастырей в политическом отношении [3, л. 39-39 об.]. Власть хотела представить закрытие храмов и их передачу в православное ведомство как действие добровольное.

Санкт-петербургские исследователи С. Козлов-Струтинский и П. Парфентьев доказывают, что закрытие храмов было не всегда добровольным. Примером может служить ситуация вокруг храма в Сокольниках Невельского уезда. В документе из ГАСО видно, что храм в Сокольниках был закрыт по причине того, что часть прихожан-католиков перешла в православие [3, л. 27 об.]. Исследователи приводят ссылки на ряд документов РГИА и НИАБ, из которых следует, что прихожан-католиков принуждали перейти в православие, следствием чего затем становилось закрытие костела, так как приход действительно становился малочисленным. Так, относительно упомянутого храма в Сокольниках дело обстояло следующим образом: «В Сокольниках 21.12.1864 г. над приходом впервые нависла угроза ликвидации, о чем они писали Могилевскому епископу-суффрагану Максимилиану Станевскому, прося предпринять необходимые шаги к тому, «чтобы церковь их не была ... обращена в православие», одновременно (19.12.1864 г.) Невельский декан Семашко сообщал, что уездный исправник Коровин ПЫТАЛСЯ УГРОЗАМИ ССЫЛКИ В САМАРСКУЮ И ТОМСКУЮ ГУБЕРНИИ ДОБИТЬСЯ ОТ МЕСТНОЙ ШЛЯХТЫ – СОКОЛЬНИКОВСКИХ ПРИХОЖАН – ПЕРЕХОДА В ПРАВОСЛАВИЕ (выделено мной. – А.Г.). В результате угроз Коровина, примерно шестая часть прихожан – т.е. около 250 человек – оставила католическое вероисповедание и присоединилась к православному» [7, с. 280].

Очевидно, что представители уездных и губернских властей пытались использовать административный ресурс и вынудить верующих католиков перейти в православие. Таким образом, причина закрытия храмов и следствие менялись местами.

Из материалов архивного дела видно, что на территории Витебской губернии в 1864–1868 гг. было закрыто семнадцать костелов, монастырей и ка-

плица. При этом католические храмы были закрыты в девяти из одиннадцати уездов Витебской губернии¹. Исключение составили Городокский и Режицкий уезды.

Процесс закрытия католических храмов в Витебской губернии носил явно идеологический характер. Католики испытывали давление со стороны органов государственной власти, которое выражалось в принуждении к переходу в православие через угрозы местного населения.

Литература

1. Бендин А. Ю. Проблемы веротерпимости в Северо-Западном крае Российской империи (1863–1914 гг.). – Минск : БГУ, 2010. – 439 с.
2. Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф.1. Канцелярия смоленского губернатора. Оп. 5 (1874). Д. 231.
3. ГАСО. Ф. 53. Смоленско-Витебское управление государственными имуществами. Оп. 5. Д. 205.
4. Гурзов А.И. «Да светит свет ваш пред людьми...». Жизнеописание римско-католического епископа Стефана Денисевича. – Смоленск: Годы, 2006. – 32 с.
5. Долбилов М.Д., Сталюнс Д. «Обратная уния»: проект присоединения католиков к Православной церкви в Российской империи // Славяноведение. – 2005. – № 1. – С. 3–34.
6. Канфесіі на Беларусі (к. XVIII – XX ст.) / В.В. Грыгор’ева, У.М. Завальнюк, У.І. Навіцкі, А.М. Філатава; навук. рэд. У.І. Навіцкі. – Мн.: Экаперспектыва, 1998. – 340 с.
7. Козлов-Струтинский С., Парфентьев П. История Католической Церкви в России. – СПб.: Белый камень, 2014. – 740 с.
8. Лиценбергер О.А. Римско-католическая церковь в России: история и правовое положение. – Саратов: Поволжская Академия государственной службы, 2001. – 384 с.
9. Тихонов А.К. Католики, мусульмане и иудеи Российской империи в последней четверти XVIII – начале XX в. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2007. – 368 с.